

В итоге Цзун Янь пропустил последний рейс домой перед началом школы.

После того, как они вырвались из иллюзии, он отвёл Эдварда обратно в Букингемский дворец.

Основная причина заключалась в том, что у Эдварда был серьезный недуг. Он впал в глубокую кому и не просыпался, сколько бы его ни кричали. Капельки пота стекали с его лба, будто он был зверем, застрявшим в кошмаре. Его лицо исказилось болью.

В Букингемском дворце работали лучшие врачи Великобритании. Если бы Цзун Янь попытался отвезти Эдварда в обычную больницу Великобритании, на следующий день это бы стало заголовком газет. И если бы что-нибудь случилось с принцем Эдвардом, завтра Цзун Янь был бы объявлен в глобальный розыск.

Поэтому он мысленно сказал «Извини, брат», а затем принёс Эдварда обратно во дворец, чтобы о нем позаботились королевские врачи.

Однако другая причина заключалась в том, что они убежали в спешке и даже не взяли свой багаж. Ван КэМина это не заботило. В конце концов, его семья была весьма состоятельной; что бы он ни потерял, он мог приобрести это снова. Эдвард был еще более безразличен к этому. Если сравнить их капиталы, то Эдвард, лорд с несколькими титулами, был богатейшим магнатом среди трех.

Что касается Цзун Яня, то все, что у него было - это его паспорт и две банковские карты, выданные Группой Драконов. Если он их потеряет, ему придется об этом доложить. И самое главное - он не мог позволить себе потерять деньги.

«Его Высочество всего лишь в состоянии шока. Других осложнений нет. Ему просто нужно отдохнуть какое-то время».

После того, как врачи при помощи сложных инструментов провели полное обследование бессознательного Эдварда, они пришли к такому заключению.

Цзун Янь с облегчением вздохнул.

Он закрыл дверь комнаты и обменялся взглядами с Ван КэМином.

Ван КэМину повезло гораздо больше, чем Эдварду. Он тоже был в театре, но, как и другие, был Пробужденным. Когда исследователи начали сражаться с еретиками, сильная отдача от источника Пробужденных тут же разбудила толстяка. Он нырнул под стул и съежился там до самого конца.

Последователям Ордена Пирующих так и не удалось открыть врата в Каркозу.

Они не только потеряли самую важную жертву, но и обнаружили, что злой бог совсем в ней не интересовался. По сравнению с его верующими, человек, который мог смотреть ему в лицо, был гораздо более интригующим.

«Вера не взаимна. Вера всегда была односторонним желанием людишек». Может быть, свет, исходящий от этого человека, заставил злого бога обратить на него свой взгляд, но Хастур был достаточно великодушен, чтобы немного поговорить с ним. «Большинство людей не могут взаимодействовать с моим сознанием. Ты первое встреченное мной существо из низшего измерения, которое может общаться со мной».

Так же, как муравьи не способны понять человека, люди не могли постичь мысли бога, по этой причине Хастур был так удивлен.

«Звезды скоро вернутся на свои позиции. Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, ты будешь одет в мантию жреца Ордена Пирующих». Голос Короля в Желтом становился все более отдаленным: «Я окажу тебе честь войти в город Каркозу в награду за то, что ты угодил богу».

Затем Хастур отпустил его. Все это было невероятно, но когда Цзун Ян подумал об этом, возможно, злой бог просто был в хорошем настроении и не хотел убивать муравья.

Если бы он пощадил этого муравья, позже он мог бы его поразвлечь. Но уверовать в злого бога...

Как самый многообещающий студент МУ и глава текущего семестра, Цзун Янь подумал: «Забудем об этом» .

«Янь Гэ, что нам теперь делать?» спросил Ван Кэмин.

Следуя плану, сегодня вечером они должны были сесть на самолет в Китай. Послезавтра начнется учебный семестр для учеников третьего года старшей школы Цинъян.

Да, старший класс начинался на неделю раньше, чем все остальные классы. В прошлом году кто-то пожаловался об этом школьному совету. Во всем Цзянчжоу этой привилегией пользовался только старший класс средней школы Цинъян. Большинство старшеклассников начинали на целый месяц раньше.

«Мы братья, мы не можем быть неблагонадежными. Прежде чем улететь, давай подождем, пока Эдвард не проснется. В противном случае это будет неправильно» вздохнул Цзун Янь.

Поскольку они обнаружили, что один из членов их команды, Ада, был вражеским агентом, во временной следственной группе осталось только три человека.

После всего случившегося отношения троих неизмеримо окрепли. Они были братьями, вместе столкнувшимися со смертью. Было вполне естественно хотеть заботиться друг о друге.

«Но, Янь Гэ, что насчёт...» Ван Кэмин немного беспокоился.

Для самого Ван КэМина это не имело значения. Он давно окончил среднюю школу и теперь был выдающимся студентом колледжа, однако Цзун Янь все еще учился на третьем году старшей школы, а в скором времени возобновятся занятия в МУ .

"Это не проблема. В ближайшие два дня МУ собирается перенести Врата Истины из Лондона в Цзянчжоу. Мы просто вернемся обратно в МУ, а потом выйдем через Врата. Считай, что наши билеты повышены до более высокого класса».

Счёты в мозгу Цзун Яня заработали. Он и Ван КэМин стояли возле спальни принца и болтали. Внезапно с другого конца коридора вышел дворецкий Букингемского дворца.

«Мистер Цзун». Дворецкий в белых перчатках слегка поклонился. «Его Величество желает поговорить с вами наедине. Уместно ли сейчас?»

Вот и оно.

Цзун Янь ничуть не удивился.

В конце концов, Эдвард был любимым младшим сыном Ланчестера II. Теперь, когда его ребенок был в коме, для короля было естественным призвать виновного к наказанию.

«Уместно». Он кивнул Ван КэМину и последовал за дворецким в конференц-зал в западном холле.

«Пожалуйста, входите. Его Величество ждет вас». Сопроводив Цзун Яня в комнату, дворецкий внимательно открыл дверь и жестом пригласил Цзун Яня внутрь.

Недолго думая, Цзун Янь вошёл в комнату.

«Добрый день, Ваше Величество».

Ланчестер II стоял перед самым большим окном в комнате. Он повернулся, чтобы посмотреть назад.

«Добрый день» послышался старый голос.

Цзун Янь понял, что король стареет. Во время их прошлого совместного обеда, Цзун Янь старался не задерживать на нем свой взгляд из-за этикета и слабого освещения. Только сейчас он увидел глубокие морщины на лице короля и оставленные временем складки.

«Уверен, ты уже знаешь». Ланчестер не стал терять время и сразу перешел к делу.

Цзун Янь молчал и слушал, как король продолжал: «Эдвард — ребенок, который всегда вызывал у меня наибольшее сожаление».

Ланчестер II не был ни хорошим мужем, ни хорошим отцом.

Он одинаково относился к своим детям, но был немного более равнодушен к Эдварду. Причиной этому служила вина.

Королевская семья была не так идеальна, как может показаться посторонним. Реальность не являлась сказкой, в которой принц и принцесса жили бы долго и счастливо.

Брак Ланчестера II и Изабеллы был решен скорее политическими соображениями, чем какими-либо другими. После женитьбы они молчаливо согласились заниматься своими собственными делами, но Изабелла была набожной верующей и строго контролировала свои желания.

Когда Изабелла вышла за него замуж, обе семьи поставили на карту все. Ланчестер II не собирался вмешиваться в ее веру.

Но он не ожидал, что Изабелла пожелает умереть.

Или, возможно, её желанием была не смерть, а осознанное посвящение себя Богу и ложное желание забрать Эдварда с собой.

Даже в Великобритании, где разрешено свободное исповедание веры, подобная религия считалась «культом».

Конечно, королевская семья не могла допустить, чтобы этот скандал стал достоянием

общественности, поэтому заблокировала эту новость.

И, возможно, из-за того, что маленький Эдвард подвергся чему-то столь неопишному, сработали механизмы самозащиты его мозга, и это воспоминание запечаталось в его сознании.

Именно из-за своей вины Ланчестер все больше и больше привязывался к Маленькому принцу после смерти Изабеллы.

«Ему никогда не нравился дворец». Старый король улынулся. «Думаешь, я не знал? Я лично положил письмо с приглашением в МУ рядом с его кроватью».

Хотя королевская семья не была такой могущественной, какой была до Осеннего акта сотни лет назад, она все же не утратила всю свою мощь.

Цзун Янь тихо выдохнул.

Он мог об этом догадаться. Каким бы способным ни был Эдвард, он был всего лишь принцем. Реальной властью в Букингемском дворце обладал только король.

Эдвард, вероятно, не думал, что его с трудом заработанный, тщательно спланированный побег был преднамеренной манипуляцией владельца дворца. Однако, за этой манипуляцией скрывалась глубокая любовь

«Он всегда любил слоняться снаружи, но был самым талантливым из них». Ланчестер II вздохнул.

Согласно британским законам о престолонаследии, первым в очереди на престол должен быть наследный принц. Но несколько лет назад старший принц устроил из своего брака национальное зрелище. Его общественная поддержка была слишком мала, и это затронуло даже вторую принцессу.

«Он всегда ненавидел меня. Даже если он не помнит всего, помню я».

«Пока у меня еще есть возможность прожить еще несколько лет, я позволю ему сделать свой выбор».

Ланчестер II добавил: «Ты единственный признанный им друг. Он, наверное, не захочет видеть меня, когда проснется. Ты должен забрать его и уйти. Пожалуйста, позаботься о нем. Я прошу тебя как отец».

«Нет необходимости говорить ему что-либо из сказанного мной сегодня».

—

Эдвард очнулся через три дня.

Цзун Янь и Ван Кэмин согласились по очереди присматривать за ним. В этот момент Цзун Янь спал, а Ван Кэмин сидел за маленьким столиком и смотрел в свой телефон.

Когда Эдвард проснулся, Ван КэМин играл в игру. В середине матча он бросил своих товарищей по команде и подбежал к звонку. Врачи в белых халатах и горничные бросились осматривать королевского пациента.

«Серьезных травм нет. Принцу просто нужно хорошенько отдохнуть». Лечащий врач поставил

флакон с лекарством на кровать. Эдвард, у которого все еще было усталое выражение лица, махнул рукой и выгнал их всех из комнаты.

«Итак, с тобой все в порядке?» осторожно спросил Ван КэМин.

В следующую секунду маленький светловолосый голубоглазый принц со свистом вскочил с кровати. Он накинул одежду со знакомым взволнованным взглядом в глазах. "Лучше некуда! Идём, идём, идём! Где Цзун Янь? Наконец-то они ослабили бдительность. Если я упущу этот шанс, я не смогу сбежать».

Итак, Цзун Янь проснулся. Посреди ночи трое молодых людей собрались и выскользнули из Букингемского дворца.

Перелезая через стену, Цзун Янь невольно оглянулся на спальню на четвертом этаже, где стояла смутная тень, смотрящая на них издалека.

Были времена, когда отпустить было величайшим даром любви, дарованным королем.

«В чем дело? Давай, разве тебе не нужно сегодня в школу?»

«О, верно» ответил черноволосый мальчик, легко спрыгнул со стены и покинул тихий, бдительный дворец.

Конец арки Ночной Страж -

<http://bllate.org/book/15900/1419892>